

большее, чем литературную условность, которая появлялась всегда, когда на христианские темы заговаривали на языке, заимствованном из поэзии латинских классиков. Об этом нужно помнить также для того, чтобы,

когда этот язык вновь появится в XVI веке не искать в нем признаков возрождения язычества. Юпитер был всего лишь литератур, ной условностью уже для некоторых поэтов эпохи Августа; и поскольку все знали, что это именно так, многие христианские поэты свободно пользовались этим образом.

Соотечественник, ученик и преемник Алкуина в качестве аббата монастыря св. Мартина Фредегиз**** (ум. 834) был более склонен к философскому умозрению и риску. Ему мы обязаны сочинением «Письмо о ничто и тьме» («Epistola de nihilo et tenebris»); где он утверждает, что ничто и тьма представляют собой нечто, а не полное отсутствие чего-либо. Принцип его аргументации состоит в том, что всякое имя с определенным смыслом что-то обозначает: например, «человек», «камень», «лес»; следовательно, и «ничто» к чему-то относится. Впрочем, там, где ничего нет, нельзя и что-либо обозначить: «Omnis significatio est ejus significatio quod est, id est rei existentis»*****. Эти формулировки вовсе не настолько бессмысленны, как об этом обычно говорят, и даже удивительно, что критики Фредегиза этого не заметили* * *****. Было бы абсурдно говорить, что «nihil» обозначает какую-то вещь, если одновременно допускать, что «nihil» обозначает ничто. Но именно это и отрицает Фредегиз. «Nihil», которое он имеет в виду, есть то, из чего Бог сотворил мир (ex nihilo), то есть род всеобщей и неразделенной материи, из которой Он образовал все остальное. Добавим, что в «Книге против заявлений аббата Фредегиза» («Liber contra objectiones Fredegisi abbatis») лионского епископа Аго-барда, направленной против не дошедшего до нас трактата Фредегиза, ему приписывается учение о предсуществовании душ и таким образом связываются два тезиса: «Мы порицаем вас за то, что вы говорили о душах, которые якобы только что соединены с телами: anima quando ad corpus perVenit*****», — как будто бы вы знали, откуда эти души явились или в каком месте находится эта неведомая материя, из которой, как вы сказали,

149 1. Передача традиций латинской культуры

озданы души». Агобард, напротив, придерживается мнения, что душа создается в тот *е момент, что и тело. Утвердившись во Франции, цивилиза-

орское влияние Алкуина благодаря его ученику Рабану Мавру распространилось и на Германию. Родившийся около 776 г. в Майнце, он сначала учился у Бангульфа в бенедиктинском аббатстве Фульды, этой колыбели христианства в Германии, а затем был послан в Тур, чтобы совершенствоваться у Алкуина. В 801 г. он возвратился в фульду, в 802-м был избран аббатом, спустя 40 лет оставил этот пост и в 847 г. стал епископом Майнца; умер Рабан Мавр в 856 г. Его влияние на развитие германской культуры было огромным. Он получил в своей стране титул «наставник Германии» («praesceptor Germaniae») и, безусловно, заслужил его, но наставником наставника Германии остается Алкуин.

Помимо комментариев к Библии и нескольких поэм, Рабан Мавр написал «Грамматику», трактат по арифметике и «опуску-лу» (сочинение) «О душе» («De anima») — произведения, которые по своему уровню не превосходят аналогичных сочинений Алкуина. В. Кузен (Cousin) и Б.Орео (Haugueau)* приписывают ему также глоссы к «Исагогу» Порфирия и к трактату «Об истолковании» Аристотеля, где с большой четкостью анализируется формирование интеллектуального знания, правда, в психологическом аспекте — от ощущения к воображению и от воображения к